

Дитя каприза — мода. Ей слепо следуют глупцы, а люди умные ею управляют сами...

«МОДА КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ» — ТАКОВА ТЕМА ОТКРЫТОЙ В МАНЕЖЕ ДО 2 ОКТЯБРЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФОТОВЫСТАВКИ

плоть до 80-х годов ни один кутюрье не опускался до шоу. Например, у Шанель в ее ателье на улице Комбон манекенщицы медленно проплывали по подиуму в напряженной звенящей тишине. Даже музыки не было. Молчала и чопорная публика, состоящая из торговцев, богатых клиентов и неизменно одетых в черные платья и нелепейшие шляпки дам средних лет, как ни странно, заправлявших делами в крупнейших журналах мод.

А вот модные фотографии сразу стали площадкой для экспериментов. Ретроспективный раздел — черно-белые снимки, сделанные великими фотографами прошлого века, чьи имена вошли в историю моды и культуры. На смену стилей в фотографии влияла не только мода, но и кино, живопись. Снимки становились то почти репортажными, то причудливыми и странными, похожими на сюрреалистические картины Дали и Магритта или на кадры из итальянских черно-белых фильмов эпохи неореализма.

КРИСТИАН ДИОР В ПАРИЖЕ И МОСКВЕ

Одним из первых, кто стал снимать моду в гуще обывденной жизни, был Вилли Майвалд. После войны в Париже он сделал фотографии коллекции Кристиана Диора 1947 года «Нью лук». Знаменитый костюм «Бар», в котором Диор словно закодировал новый женский образ, снят на улице, но поза манекенщицы, ее манера демонстрировать себя таковы, что она кажется чужеродной в этой обывденной реальности, словно ангел, упавший на грешную землю.

Документом эпохи «холодной войны» можно назвать фотографии, сделанные в Москве в 1959 году, когда свершилось немыслимое — Дом Кристиана Диора привез новую коллекцию. На снимки больно смотреть. Здесь сталкиваются два мира. Роскошные манекенщицы в шляпах, перчатках и дивных нарядах от Диора — высокие, тонкие, необыкновенно элегантные. А с другой стороны — неухоженные женщины в мужских жакетах, надетых на ситцевые платья, стоптанных туфлях, платочках. Это унижение женской красоты в СССР не могут, на мой взгляд, искупить все высокие идеалы, вместе взятые.

МЫ, ФОТОГРАФЫ, БЫЛИ ВСЕГДА БЕДНЫМИ

Их никто не любит. И надо признать, они вполне заслуживают пинков под зад, ударов кулаком в лицо и разбитых фотокамер. Они не дают проходу звездам, снимая их в самые неподходящие моменты и в самых жутких ракурсах.

Их презрительно называют папарацци (в переводе с итальянского «папараццо» — назойливый комар с особенно противным писком). Пожалуй, одним из первых папарацци можно признать вашингтонского фотографа Тома Ховарца, снявшего в 1928 году казнь Рут Снайдер, осужденной за убийство мужа. В открытую делать этого было нельзя, поэтому он привязал камеру к собственной лодыжке и, фотографируя, приподнял штанину.

На выставке у вас есть редкая возможность познакомиться с работами человека, который и был

Как и Кейт Мосс, Ирина Лазаряну — адепт стиля винтаж, предпочитает современной одежде старинную — которая пережила так много, что уже обрела душу.

первым в мире папараццо. Это римский фотограф Тацио Секкьяроли, который в 1955 году вместе с Серджо Спинелли основал агентство «Рома Пресс Фото» и занялся охотой за знаменитостями: фотографировал политиков и звезд в самых нелепых и неприятных ситуациях. Тацио не пытался скрывать, что, мягко говоря, недолюбливает всю эту элиту: «Мы, фотографы, были всегда бедными дьяволами голодания, а они имели все это — деньги, известность, шикарные гостиницы. Швейцарцы в больших гостиницах давали нам информационные подсказки — можно назвать это товариществом пролетариата».

Он знал свое дело. Но вряд ли вошел бы в историю фотоискусства, если бы ограничился погоней за звездами. Ему повезло завоевать симпатию самого Федерико Феллини. В 1958 году он пригласил

В костюме «Бар» Кристиан Диор выразил новый женский образ.

Тацио Секкьяроли двадцать лет снимал Софи Лорен (вторая справа).

Тацио на съемочную площадку «Сладкой жизни», чтобы тот зафиксировал процесс съемок. Конечно, мастер списал портрет папараццо с Тацио. Больше того — он даже хотел снять его в этой роли.

Тацио получил приглашение от Софи Лорен стать ее личным фотографом. Он был неразлучен с кинозвездой двадцать лет, объездив с ней весь мир. Особенно интересен снимок, запечатлевший кинозвезду на кинофестивале 1969 года в Москве. Как инопланетянка — бесконечно прекрасная и недосыгаемая, она проходит мимо скамеечки, на которой сидят советские люди, замершие от восторга.

ЛАГЕРФЕЛЬД МЕНЯЕТ МУЗ КАК ПЕРЧАТКИ

Муза была у каждого уважающего себя модельера. Катрин Денев вдохновляла Ива Сен-Лорана. Одри Хепберн — Юбера де Живанши. Софья Коппола — Марка Джейкобса. Изабелла Блоу — Филиппа Трейси и Александра Маккуина.

Увы, модельеры, как и любовники, не всегда верны до гроба.

У Карла Лагерфельда в разные периоды были разные музы. Самая знаменитая — французская манекенщица Инесс де ля Фрессанж — изысканная и утонченная аристократка.

А сейчас его музой «работает» музыкантша и модель Ирина Лазаряну — редкая оторва.

Ирина — из тех девушек, которые нигде не пропадут. Этакая Шарлотт О'Хара наших дней. Родилась в нищей Румынии, приехала подростком в Лондон и не только зацепилась в нем, но и сделала блестящую карьеру. Мастерница на все руки — певица (с красивым голосом) и барабанщица, игравшая в группе Питера Дюэрти, модель, а также дизайнер.

На выставке мы видим фотографии экстравагантной Ирины, сделанные известным итальянским мастером Лукой Манфредди.

НА НЕЙ СТОИТ МИР

«Мода всегда была коварной соучастницей любви», — декларировал еще в 20-е годы прошлого века теоретик моды Рене Бизе.

Сегодня, когда, кажется, позволено все, трудно поверить в то, что в 1969 году нештучный скандал разразился из-за одной-единственной фотографии, опубликованной в журнале мод. В британском издании «Харперс Базар» появился снимок популярного и талантливого фотогра-

фа Сары Моон: мальчик принуждает к поцелуям взрослую женщину, одетую в прозрачное платье. Поборники нравственности были вне себя. Сара Моон не выказала ни малейшего раскаяния. Она заявила, что сексуальность так или иначе присутствует в любой модной и рекламной фотографии. И вообще — на ней стоит мир!

В разделе «Мода и сексуальность» на манежной выставке представлены снимки, выполненные американским фотографом Брайаном Шамвэем. Героини его серии «Black Girl» — девушки из бедных кварталов, мечтающие о карьере модели и готовые ради успеха на все...

Зинаида АРСЕНЬЕВА

Фото Наталья ЧАЙКИ

Вернисаж почтил своим присутствием патриарх российской моды Вячеслав Зайцев. Был, как обычно, элегантен: в длинной черной визитке, белой рубашке и жилете, на шее — серебряное сердце размером с женский кулачок на каучуковом черном шнуре.

Мэтр похвалил экспозицию, лишь немного посетовал на то, что его фотографии слишком ярко подсветили. Для него же особенно важна правильная игра света и тени, ведь он выставил фотографии, выполненные в стиле великого итальянского художника XVI века Микеланджело да Караваджо.

Кстати, по словам мастера, фотография — его давняя любовь, к которой он сегодня, когда больше не работает над программой «Модный приговор», с удовольствием вернулся. Фотографировать же он начал еще в начале 60-х годов. Первым его фотоаппаратом была простенькая «Смена».